

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВПО «БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

БелГУ
НИУ
БелГУ
BELGOROD STATE
UNIVERSITY (BSU)

УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции

НИУ «БелГУ», 23 октября 2015 года

2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Институт управления

Ассоциация «Совет муниципальных образований Белгородской области»

Управление в XXI веке

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции

НИУ «БелГУ», 23 октября 2015 года

Белгород 2015

УДК 005
ББК 60.8
У 67

Редакционная коллегия:

В.М. Захаров (ответственный редактор),
И.И. Гуляев, И.В. Богомазова, Р.Г. Асадуллаев, О.В. Куликова,
С.Н. Питка, С.Н. Прядко, М.В. Селюков, М.В. Семibrатский

Рецензенты:

В.П. Бабинцев, доктор социологических наук, профессор;
И.В. Анциферова, доктор социологических наук, профессор

У 67 **Управление в XXI веке:** сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. НИУ «БелГУ», 23 октября 2015 года / отв. ред. В.М. Захаров. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 484 с.

ISBN 978-5-9571-1146-7

Настоящий сборник содержит материалы первой Международной научной конференции «Управление в XXI веке», прошедшей 23 октября 2015 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Статьи, вошедшие в сборник, представляют широкий спектр теоретических и эмпирических исследований, разносторонне раскрывающие актуальные проблемы современного управления.

Сборник предназначен для преподавателей вузов, научных и практических работников сферы государственного и муниципального управления, государственно-правового регулирования, социального менеджмента, социологов, экономистов и политологов.

УДК 005
ББК 60.8

ISBN 978-5-9571-1146-7

© Коллектив авторов, 2015
© НИУ «БелГУ», 2015

«SMART POWER» В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: ВРЕМЯ «БЛАГОРАЗУМНОЙ СИЛЫ»

Х. С. Галстян,

кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории политической науки Ереванского государственного университета

Концентрализация иди

В современных международных отношениях обеспечение безопасности и продвижение национальных интересов государства осуществляется с помощью как традиционных, так и нетрадиционных методов и стратегий. Традиционные методы в основном базируются на принципе применения силовых методов достижения поставленных внешнеполитических целей, используя набор жестких стратегий (Hard Power) обеспечения национальной безопасности. Начиная с первой четверти XX столетия, с появлением парадигмы политического реализма концепция Hard Power и жесткая стратегия обеспечения национальной безопасности была одной из доминирующих. С началом «холодной войны» и гонимой гонки вооружений основные мировые державы – как США, так и СССР в своих внешнеполитических стратегиях в основном придерживались именно концепции Hard Power. А «жесткая сила» понималась как способность к принуждению, имеющая своей целью наказать и запугать противника с помощью оружия, экономического давления и агрессивного поведения.

После окончания «Холодной войны» появились и новые, так называемые нетрадиционные концепции обеспечения национальной безопасности, среди которых, в частности, можно выделить стратегию «мягкой» (Soft Power) и концепцию «умной силы» (Smart Power), автором которых является американский ученый Дж. Най [1,2]. Именно он первым ввел в научный оборот термин «мягкая сила», определив ее как «способность влиять на других для достижения желаемого результата за счет привлекательности и убеждения» [1,2]. В этом смысле «мягкая сила» подразумевает способность добиваться политических целей на основе добровольности участия сторон, с привлечением потенциального противника на свою сторону или же нейтрализацией противодействия мирными средствами. По мнению многих экспертов, в деле распада Советского Союза определенное влияние оказала также и стратегия «мягкой силы», когда пропаганда западного образа жизни, идеализация концептов свободного рынка и демократии оказались сильнее провозглашенных социалистических ценностей и коммунизма.

В своих дальнейших разработках Дж. Най вместе с Р. Армитиджем предложил концепцию «умной силы» (smart power), как способность объединения ресурсов жесткой и мягкой силы в эффективные властные стратегии [2]. По мнению авторов, «умная сила» не является простым синтезом «мягкой» и «жесткой» силы, а квалифицированной их комбинацией. Использование данных стратегий в отдельности друг от друга не может привести к желаемым результатам, особенно в долгосрочной перспективе. И только рациональное распределение имеющихся ресурсов «мягкой» и «жесткой» силы в Smart Power может дать более эффективные плоды. А если учесть тот факт, что в современных международных отношениях, в эпоху информационного и коммуникационного общества только одними силовыми, или же, наоборот, использованием только «мягких» стратегий воздействия трудно достичь желаемых результатов, то с уверенностью можно констатировать, что реализация концепции «умной силы» в ближайшем будущем будет основным метатрендом в мировой политике и в международных отношениях.

Российский «Smart Power»: насколько конкурентна идея?

Как уже было отмечено, концепцию Smart Power ввел Дж. Най еще в 2003 году, а в первой предвыборной кампании Б. Обамы данная стратегия лежала в основе внешнеполитической доктрины и характеризовала его видение и предложения на развитие внешнепо-

политической политики США. Не отрицая необходимость применения силы в борьбе с вызовами XXI века, основной целью американского понимания Smart Power администрации Обамы считалось смягчение политики «борьбы с терроризмом», провозглашенной Дж. Бушем, примирение позиций американских реалистов-неоконсерваторов и либералов-демократов [3]. После победы Обамы практической реализацией этой концепции занялись Дж. Най и бывший заместитель государственного секретаря Р. Армитидж. создав двухпартийную комиссию на базе «Центра стратегических и международных исследований». В итоговый документ комиссии, представленном в 2007 году, были включены ряд рекомендаций, которые, по замыслу авторов, способствовали бы переходу концепции «умной силы» в плоскость реальной политики, независимо от партийных взглядов представителей американской политической элиты. Например, с экономической точки зрения, по мнению Дж. Найа, целесообразно и более эффективно осуществлять финансирование различных международных организаций и учреждений, нежели тратить огромные средства на глобальную войну с терроризмом и боевые действия в Ираке. Навешивание идеологических ярлыков и сознательное конструирование «оси зла» в контексте «умной силы» также неприемлемо, так как на практике лишь ослабляет «мягкую силу» Америки и резко сужает спектр ее влияния. А для того, чтобы вернуть себе статус мировой державы, именно «умная сила» позволит США решать глобальные проблемы, опираясь на самый широкий международный консенсус международного сообщества.

Основателем китайского варианта Smart Power по праву можно считать «патриарха» и главного реформатора КНР Дэн Сяопина, который, основываясь на наследии древнекитайской политико-правовой мысли, сформировал наказ политики Поднебесной в следующих семи принципах: хладнокровно наблюдать, укреплять свои позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, выигрывать время, научиться не привлекать к себе внимания, никогда не становиться лидером и вносить свой вклад [3]. Многие эксперты выделяют особую хладнокровность и терпимость китайской внешней политики, и поэтому, не случайно, что при определении китайской «умной силы» предпочитают словосочетание «мудрая сила» или политика. Если более детально проанализировать основные постулаты китайской «умной силы», то можно заметить, что она больше направлена на внутреннюю аудиторию: принципы Дэн Сяопина – это, прежде всего, призыв к своему народу, как ставить себя перед мировым сообществом. Конкретных же идей, как привлечь на свою сторону других сильных мировых акторов, пока что у китайского руководства нет. Однако по нашему мнению, практическим воплощением китайского Smart Power в современных международных отношениях можно считать «Пекинские консенсус», в основе которого лежат такие принципы, как невмешательство во внутренние дела государства, экономическая помощь и развитие торговых связей, не «привязанные» к политическим вопросам и т.д.

Что касается российского общественно-политического дискурса по поводу концептуализации Smart Power, то надо отметить, что в этом направлении первые исследования появились только с середины 2012 года, и как справедливо отмечают эксперты, они пока недостаточны и не находятся на нужном как научно-теоретическом, так и прикладном уровне.

9 июля 2012 года на совещании послов и постоянных представителей России Президент Российской Федерации В.В. Путин говорил о необходимости более интенсивного привлечения инструментов «мягкой силы» в дипломатической работе для продвижения национальных интересов России и формирования более благоприятного внешнеполитического имиджа страны. По мнению В. Путина, «мягкая сила» подразумевает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере [4]. И поэтому, не исключая важность использования традиционных методов дипломатической работы, президент отметил также о необходимости усвоения новых методов и технологий продвижения российских национальных интересов за

рубежом, используя для этих целей также технологии «мягкой силы» [4]. В данном послании было сформировано основное видение российского высшего руководства по вопросам концептуализации и практического применения концепции «мягкой силы», которое нашло свое отражение и во внешнеполитической доктрине России, утвержденной президентом РФ 12 февраля 2013 года. В частности, в концепции отмечается, что на современном этапе традиционные военно-политические союзы не могут обеспечить противодействие всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру. На смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия [5]. В этих условиях на передний план выдвигаются, наряду с военной мощью, такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, научно-технические, экологические, демографические и информационные. Все больший вес приобретают вопросы обеспечения устойчивого развития, духовного и интеллектуального развития населения, роста его благосостояния, повышения уровня инвестиций в человека [5]. Здесь уже речь идет не столько о «мягкой» силе, сколько о совмещении военной мощи с гибкими технологиями влияния – т. е. «умной силе».

По нашему мнению, помимо вышеперечисленного, в основе формирования и эффективного функционирования российского варианта Smart Power могут лежать следующие постулаты:

1. формирование новых международных форматов взаимовыгодного сотрудничества. В этом контексте, создание Евразийского экономического союза и успешное продвижение данного интеграционного проекта как в постсоветском, так и в мировом масштабе серьезным образом повысит международную роль и влияние России, как ведущего геоэкономического и геополитического игрока, придавая особую притягательность и привлекательность России. Поскольку в основе американской «умной силы» лежит идея недопущения возникновения новых конкурентных международных форматов сотрудничества, этим, в частности, можно объяснить такое «яростное» сопротивление американской администрации к идее создания ЕАЭС.

2. Увеличение гуманитарного участия России в так называемом глобальном развитии, включающим оказание гуманитарной, медицинской, образовательной, экономической и технологической поддержки наиболее нуждающимся в ней странам и регионам. То, что Россия сегодня оказывает большую гуманитарную помощь (к сожалению, пока еще единственную) жителям Донбасса, предоставляет экономическую помощь своим традиционным союзникам в рамках как ЕАЭС, так и в более широком формате, развивает технологическое сотрудничество со странами «третьего мира», существенно усиливает именно «мягкое» составляющее внешней политики РФ.

3. Следующим важным направлением формирования российского Smart Power может быть целенаправленное внедрение средств в человеческий капитал. Инновационность в политике, технологичность в экономике, морализация общественной жизни и апеллирование ценностями справедливости, мирного сосуществования цивилизаций, диалогичности выстраивания взаимоотношений со всеми странами и народами могут быть важными основами формирования российского концепта Smart Power, превращающего его в «благоразумную силу» и в соответствующую политику.

Литература

1. Най, Д. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике / Д. Най. – М.: Тренд, 2006. – 397 с.
2. Nye, J. The future of Power / J Nye. – New York: Public Affairs, 2011. – 320 с.
3. Голованов, Е.В. Новые стратегии обеспечения международной безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrahumana.ru /arhiv/13_02/13_02_19.pdf (дата обращения: 30.09.2015).

4. Выступление президента России на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902> (дата обращения: 30.09.2015).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/bgr_4.nsf/ (дата обращения: 30.09.2015).